

«Мы вжимали голову в плечи, пока по ней долбили молотком»

Поколение родившихся после 2000-го года до недавнего времени было загадкой для исследователей – оно даже не получило общепринятого названия – в литературе его именуют по-разному: от «поколения Z» до «поколения родившихся и выросших при Путине». Экспертное сообщество в России заметило этих людей после того, как они подали голос на улицах российских городов 26 марта. До этого вера в тезис о новом молчаливом поколении «домоседов» была практически безоговорочной. Удивленные эксперты стали искать причины необычного поведения молодых людей, не всегда имея доступную исследовательскую базу. В результате возникло представление о политической радикализации молодежи. Возможно, сдвиги в интерпретации связаны с тем, что исследования проводят взрослые люди, носители других коммуникативных практик.

«Платформа» решила исследовать поколение рожденных после 2000-го года с помощью самих его представителей, организовав молодежную панель. Молодые эксперты самостоятельно проводят опросы в среде своих сверстников, опираясь на разработанную совместно с «Платформой» методологию. Проект еще на старте своего развития – в дальнейшем панель будет расширяться, включая все больше представителей российских вузов. Опросы будут проводиться регулярно, как по резонансным актуальным темам, так и по темам, затрагивающим «жизненный мир» российской молодежи.

Пилотный опрос направлен на выяснение мнения молодежи о политических протестах. На вопросы Татьяны Серегиной, студентки факультета журналистики РАНХиГС, ответили более 20 студентов младших курсов. Отчет, написан самим интервьюером при методологической поддержке «Платформы». Исследователь как представитель изучаемого поколения без «шумов» передает то, что отвечают ему респонденты.

Результаты короткого исследования позволяют поставить под сомнения стереотипы, слишком поспешно сложившиеся, а точнее, «провозглашенные» в медиа. Начинает проступать более трезвая картина реальности, которую еще рано обобщать, но в которую интересно взглядеться и постараться услышать «голос» нового поколения.

«МЫ ВЖИМАЛИ ГОЛОВУ В ПЛЕЧИ, ПОКА ПО НЕЙ ДОЛБИЛИ МОЛОТКОМ»

Влияние фильма Навального

Все мои знакомые видели фильм Навального про «золотые горы» Медведева. Все они уверены, что так оно и есть, как показано. Но для многих из тех, кто видел фильм, его критическая составляющая прошла мимо. Показанное воспринимается ими как норма, для них это просто информация о том, что нажил себе премьер за годы госслужбы.

Из десятков моих однокурсников – студентов факультета, прошу заметить, политической журналистики – лишь несколько человек реально задумались о проблемах коррумпированности. Для остальных это просто очередное популярное видео на YouTube, которое нельзя не посмотреть, потому что все его видели.

Активное меньшинство

Что могут сказать мои знакомые сверстники по поводу прошедшего митинга? Таких можно пересчитать по пальцам. Может быть, их 3-5%. Эти единицы процентов могут что-то сказать о своей позиции и сколько-нибудь отчетливо ее сформулировать.

Эти немногие считают, что митинг был «за справедливость». Люди выходили высказаться «против коррупции», против «засидевшейся кремлёвской власти». При этом они считают, что мир в принципе несправедлив, но все-таки допускает выбор из нескольких зол наименьшего – что они и делают, выбирая изменения.

Их позиция уверена, если она покажется детски наивной, они от нее не откажутся. Эти убеждения они готовы отстаивать, в том

числе на таких митингах как 26 марта.

Сомнения о власти

Откуда возникли сомнения по поводу власти? Мое поколение всю сознательную жизнь привычно смотрело на Новый год поздравление президента Путина по телевизору. Или новогоднее поздравление нашего президента в маске Медведева. «Всю жизнь» – это 19-20 лет. Представляется, что два десятилетия – это долго. И у представителей поколения закрадываются сомнения относительно нашей власти.

Типичные их формулировки: «Почему один и тот же человек так долго сидит на троне в демократической стране? Как он сам не сошёл с ума от монотонности своего господства? Что, на целую страну совсем никого больше нет? И почему так получается, что народ недоволен правительством, живет откровенно плохо, но ничего не меняется?».

Это еще не критика, это не развернутая аргументация «против» и тем более не аргументация «за» понятную альтернативу. Но это подозрение, что вообще-то так быть не должно, а должно быть как-то по-другому.

Реакция большинства

Но гораздо большая часть моих сверстников-студентов уверенно придерживается позиции, что премьер-министр должен жить именно так, поскольку это высокопоставленный, а, следовательно, богатый человек. Будь они на его месте, то стремились бы к тому же, насколько позволяет достигнутое положение.

То, что деньги так или иначе «взяты из бюджета», им понятно, но их этот вопрос не волнует. Рассуждение общее и короткое: «А как по-другому? Каждый крутится как может».

Я заметила, что студенты многих московских вузов, из числа ведущих, в принципе ничего против коррупции не имеют. В разговорах на подобные темы посмеиваются над людьми, которые

протестуют. «Денег нет, вот они и бесятся». Соответственно, появятся деньги, перестанут «беситься». На сегодня таких, на мой взгляд, большинство.

Мир минимального диаметра

Признаться, такой результат меня очень удивил, потому что вообще-то я считала и много раз в этом убеждалась, что мои сверстники не привыкли молчать, если их что-то не устраивает.

Правда, что может не устроить типичного представителя моего поколения, из тех, с кем мы общались в школе, в академии или в дружеской компании? Чаще всего, а может быть, исключительно – то, что является частью личного мира: а он простирается не дальше своей комнаты, лестничной клетки, отношений со знакомыми и френдами, родителями, учителями и преподавателями, продавцами в магазинах, включая сетевых роботов.

Объяснить это можно не столько юным возрастом, когда видишь, как весь мир вращается вокруг тебя, сколько культурой потребления, к которой и сводится жизнь.

«Быть» значит «чекиниться»

Зачекиниться и объявить свою позицию – это примерно одно и то же. Посылая в сеть очередной checkin, ты даёшь френдам знать, что ты именно такой, каким здесь представлен.

И все они, в свою очередь, воспринимают тебя именно таким, выстраивая на основе чекинов и публикаций в сети представления о твоей жизни, интересах и взглядах. Получается сформировавшийся образ, портрет героя. Окружающие в него верят, поэтому он верит в него сам, и наоборот.

Актуальные среди молодёжи темы? «Выпуск новой модели кроссовок» или «выход свежего альбома американского репера». Они отодвигают общественные и политические проблемы на задний план. Конечно, странно было бы осуждать подростков и студентов за то, что их привлекают трендовые вещи. Новое же входит в мир

вместе с ними самими, это единый поток. Это движение нашего поколения в жизнь.

Другое дело, когда голова пуста до того, что даже от моды остаются только названия брендов и имена, которые нужно знать. Буквально. За ними не стоят даже реальные компании и живые люди. Это только пустые слова.

Чем всё это объяснить?

Возникают следующий вопрос: с чем связано откровенное равнодушие к происходящему в стране со стороны моего поколения? Почему у ребят нет собственного мнения?

Насколько я вижу и знаю, это не означает, что они не способны к пониманию и анализу происходящего. Просто их этому вообще не учили и поэтому не научили. Как мне кажется, всё это идёт от системы школьного образования.

Молотком по интеллекту

Первокурсник, который поступил в вуз после среднестатистической государственной школы, первое время совершенно не понимает, что от него требуется. Он рассчитывает, что ему просто дадут информацию, которую нужно зазубрить, чтобы хорошо сдать зачёты.

Он привычно рассчитывает, что если плохо усваивает сказанное, то теперь уже репетитор повторит то же самое столько раз, сколько потребуется, пока знания не улягутся в голове.

Но вузовское образование подразумевает самостоятельное изучение материала с его последующим анализом и сделанными выводами. Сталкиваясь с подобной проблемой, студенты просто не понимают, как этот «процесс познания» происходит. Как это, анализ? Что это за выводы? Отсюда огромное количество скачанных из интернета курсовых работ и рефератов.

В школах не учат самому главному – проанализировать и структурировать информацию, выстроить собственную позицию,

грамотно и аргументированно высказать ее. Возьмём обычного старшеклассника, который определился с тем, куда он хочет поступать, и усердно готовится к ЕГЭ. Допустим, он мечтает стать филологом. То есть много читает, решает тесты по русскому языку и пишет короткие сочинения.

Но будущий абитуриент филологического факультета сдаёт литературу в формате ЕГЭ. Особенность этого экзамена в том, что свое мнение о прочитанной книге высказывать ни в коем случае, категорически нельзя. Репрессия – снятие баллов за «неправильную» трактовку произведения.

ЕГЭ, к которому готовят со средней школы, это просто насильственная ликвидация в ученике зачатков интеллекта. Страшная вещь, многие это понимают, но зачем это сделали, никто не знает. Мы вжимали голову в плечи, пока по ней долбили молотком.